

ИСКУССТВО В ПОИСКАХ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТУРЕЦКОЙ АРХИТЕКТУРЫ)

Евгений Кононенко¹

¹ Государственный институт искусствознания
(Москва, Россия)

Аннотация. Сознательные апелляции к приоритету «национального» могут иметь различное идеологическое наполнение, от которого зависит выбор стратегии самоопределения конкретной культуры в определенный отрезок времени. Каждую из рассматриваемых в исследовании стратегий можно обозначить как «национальную», и каждая из них, с одной стороны, отвечала современным ей интернациональным трендам, а с другой – была во многом инспирирована реакцией на «вестернизацию» и «космополитизм» и осознанной необходимостью противопоставить угрозе экспансии интернациональной культуры (тракуемой как «чужеродная» и «безлика») самобытность, традиционность, почвенничество.

Показательным примером для демонстрации изменения представления о «национальных ценностях» и смены подобных стратегий оказывается зодчество поздней Османской империи и Турецкой республики. В XIX–XX вв. османская/турецкая архитектура неоднократно программно акцентировала приоритет национальных традиций по отношению к заимствованным интернациональным стилям, однако критерии культурной самоидентификации в рамках «национальной идеи» оказывались различными. Выделены три подобных стратегии: «имперская», которой соответствовал неоосманский стиль конца XIX в.; «националистическая», выразившая тюркистские идеалы младотурок; «регионалистская», отвечавшая расширенному пониманию национального наследия в Турецкой республике. В рамках этих последовательных стратегий менялись риторические цели официальной культуры, по-разному выражалась национальная идея, формулировались задачи искусства, осуществлялся выбор художественных образцов.

Понятие «национальное» может быть использовано для идентификации и самоидентификации той или иной культуры в интересах официальных доктрин или вопреки им, в пределах широкой или узкой этнической категории, государственных границ и/или региона, не совпадающего с административно-политическим делением.

Ключевые слова: стратегии национального самоопределения, османизм, неоосманский стиль, тюркизм, национальное архитектурное движение, регионализм.

Для цитирования: Кононенко, Евгений. «Искусство в поисках стратегии национального самоопределения (на примере турецкой архитектуры)». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 7, № 2, 2022, с. 15–27. DOI: 10.47940/cajas.v7i2.576.

Введение

Любая дискуссия о возможных проявлениях «национального» начала должна подразумевать несколько четких терминологических посылок. Во-первых, само понятие о нации является достаточно поздним, актуализированным лишь во второй половине XIX в., и было порождено необходимостью отграничения идеологической позиции от представления о наднациональном «имперском» государстве (Хомяков; Кольев). Во-вторых, «нация» не является ни объективной реальностью, ни строго научной дефиницией и остается «семантико-метафорической категорией», обретающей важность прежде всего в контексте группового и индивидуального самоопределения (Тишков 43). В-третьих, — что кажется принципиально важным для нашей темы, — введение понятия «нации» связывалось прежде всего с культурной (само)идентификацией: уже в знаменитой статье «Марксизм и национальный вопрос» (1913), введившей дефиницию терминов «национальность» и «нация», противопоставившей классовые и национальные интересы и на десятилетия определившей позиции советской науки, указывалось: «Рост газет и вообще литературы, некоторая свобода печати и культурных учреждений, рост народных театров и т. п., без сомнения, способствовали усилению “национальных чувств”» (Сталин 291).

В исторической перспективе акцентирование национального начала искусства, отражение им качеств и ценностей, присущих определенной

большой группе людей, объединяемых в нацию, становится актуальным в свете государственной идеи, однако в разных случаях обращение к «национальному» могло быть как частью государственной идеологии (в первую очередь в мононациональных государствах), так и антитезой такой идеологии (в этом случае ставился вопрос о несоответствии политики властей интересам представителей определенной национальности). В ряде случаев — прежде всего в многонациональных государствах — апелляции к категории «национальное» воспринимались как проявление оппозиционных настроений, неявного сепаратизма, противопоставление «наднациональным» (т. е. державным) интересам; именно поэтому, например, в советской историографии практически замалчивалась фигура «пантюкистского националиста» И. Гаспринского, а дискуссии о «национальной культуре» осторожно приняли форму исследования «народного искусства» (Некрасова).

Дискуссия и обсуждение

В череде поисков программных ориентиров для самосознания и самоопределения искусства показательным кажется пример поздней Османской империи и республиканской Турции, на протяжении нескольких десятилетий сменившей несколько идеологических доктрин, в значительной мере оказавших влияние на развитие как официальной государственной, так и национальной культуры.

Следует особо выделить два аспекта. С одной стороны, несмотря на значительное политическое

ослабление в XIX — начале XX в., Османская империя избежала участи территорий, в той или иной степени культурно зависимых от европейских держав, в частности — распространения в архитектуре каких-либо версий «колониального стиля» (характерных для британских Индии и Южной Африки, французских Северной Африки и Индокитая, голландской Ост-Индии, испанизированной Латинской Америки). С другой — программное обращение к европейскому опыту в рамках реформ Танзимата, проводившихся с 1840-х гг., сопровождалось знакомством с достижениями западной культуры, приглашением европейских мастеров, открытием новых учебных заведений с современными образовательными программами, обучением студентов за границей, и как следствие — расширением возможностей выбора образцов (Кононенко, «Иностраный вклад в формирование национального стиля турецкой архитектуры» 59–60).

Взаимодействие этих двух аспектов привело к тому, что на протяжении столетия — с середины XIX по середину XX в. — османская, а затем турецкая культура (и интересующая нас архитектура как чуткий барометр идеологических доктрин и политического заказа) прошла через несколько волн заимствуемых модных интернациональных стилей и противопоставлявшихся им локальных стратегий развития, имевших целью отражение приоритетов самосознания и направленных на оптимальное выражение критериев самоидентификации. Эти последовательные стратегии мы определим как «имперскую», «националистическую» и «регионалистскую».

Результаты

1. «Поворот к Европе», предпринятый в середине XIX в. османскими

реформистами, привел к проникновению в архитектуру Османской империи различных версий эклектичного историзма. Мало того, что в босфорских дворцах активно использовались элементы классического и барочного декора, в Стамбуле приглашенными европейскими зодчими возводились здания в стилях неоготика, необарокко, неоампир и специально адаптированной версии «мавританского стиля». Эти попытки перенесения на османскую почву заимствованных форм «национальных историзмов» вызвали резкое неприятие со стороны идеологов «новых османов», крепких патриотов-«государственников», акцентировавших необходимость выявления и отражения собственного культурного наследия. Эти призывы нашли отклик в культурной политике султанов Абдул-Азиза и Абдул-Хамида II, направленной на романтизацию славного прошлого, формирование «османского Ренессанса» и соответствовавшего ему национального архитектурного стиля, отличного от навязываемого «интернационализма» (Кононенко, «Османский архитектурный историзм и поиски национального стиля» 93–94). На достижение этой цели в рамках госзаказа была направлена подготовка фундаментального труда «Основы османской архитектуры», авторы которого (работавшие по султанскому заказу европейские реставраторы и зодчие) пытались, во многом следуя уже существовавшим западным изданиям, выделить элементы собственно «османского стиля» (Кононенко, «Иностраный вклад в формирование национального стиля турецкой архитектуры» 60).

Инструментами архитектурной визуализации официального османизма стал целый ряд учреждений, основанных в 1881–1883 гг.: Государственное управление строительных работ, Академия изящных искусств, Школа гражданских инженеров (Sey Y.,

Тарап, 69; Кононенко «“Тюркская идея” и поиски национального стиля в османской архитектуре» 231–232). Унифицированная подготовка мастеров под руководством приглашенных европейских преподавателей предполагала закрепление и распространение официального неоосманского стиля. В «эру Хамидийе» — долгое правление (1876–1909) Абдул-Хамида II, прекрасно осознававшего пропагандистское значение культовой архитектуры, — были реализованы почти полторы тысячи строительных проектов, и показательным аспектом культурной политики стало повышенное внимание к оформлению ранних центров Османской державы — Сёгюта, Бурсы, Кютахьи, подчеркивавшее историческую преемственность и ориентацию на раннеосманские образцы (Erkmen 112–124) (см. рис. 1).

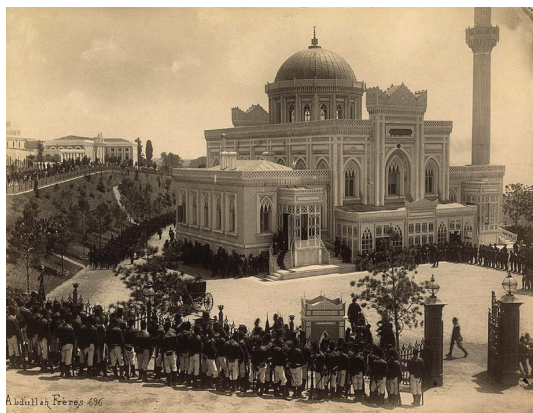

Рис. 1. Мечеть Хамидие. Стамбул. 1885–1886. Архитектор С. Бальян (?). Фото А. Фререса, 1880-е годы.

«Историзирующие» элементы одноименных мечетей Хамидие в Стамбуле, Кютахье, Самсуне, Рамазан-паша в Айдыне, Загнос-паша в Балыкесире, Фатих в Чанаккале свидетельствуют о сознательном отборе наиболее характерных конструктивных и декоративных черт, посредством которых должна была устанавливаться программная визуальная преемственность прошлого и настоящего. Образцом

для «османского Ренессанса» — той «классикой», которую следовало «возродить», — оказались сравнительно небольшие культовые сооружения позднесельджукского и раннеосманского периодов, когда (в романтизированных представлениях «новых османов») культура мусульман Анатолии еще сохраняла «национальную чистоту» и не подвергалась инородным (прежде всего византийскому, а затем итальянскому и французскому) влияниям (см. рис. 2).

Рис. 2. Мечеть Азизие. Пинарбаши. 1903–1913. Фото с сайта S. Burhanettin Akbaş — Yazı Arşivi.

Однако мощное землетрясение 10 июля 1894 г. остановило продвижение хорошо подготовленного идеологического проекта. Для восстановления зданий были привлечены европейские архитекторы, реставраторы и инженеры, и молодым османским зодчим пришлось стажироваться под руководством мастеров уже сдавшей позиции эклектики и входящего в моду модерна. В стамбульских постройках 1890–1900-х гг. весьма ограниченно применялись лишь некоторые элементы, наиболее отчетливо обозначающие

«османскую идентичность» — портики на стрельчатых арках, выносные карнизы на кронштейнах, низкие купола, изразцовые фризы (Кононенко, «“Тюркская идея” и поиски национального стиля в османской архитектуре» 233–244).

2. Политическое ослабление и военные поражения Османской империи в конце XIX в. продемонстрировали несостоятельность доктрины османизма. На смену государственной концепции «новых османов» пришла националистическая идеология младотурок, в ходе революции 1908 г. восстановивших конституцию и ограничивших власть султана. На волне младотурецкого движения особую актуальность приобрели поиски культурной идентичности — уже не общегосударственной, османской, а именно национальной, турецкой. Апелляции к «национальному» идеологи младотурецкого движения использовали в оппозиции риторике государственной власти и имперского единства. Теоретик пантюркизма Зия Гёкальп настаивал на примате народной культуры над официальной («султанской») и противопоставлял этническое самосознание тюрков османской идеологии; таким образом, представления о «государственном» и «национальном» выражались в антитезе. Возникшая в 1908 г. Ассоциация архитекторов и инженеров декларировала необходимость поисков национальных корней и акцентирования «тюркских» элементов в официальном искусстве (Кононенко, «Иностраный вклад в формирование национального стиля турецкой архитектуры» 61; Bozdoğan, 34–55; Yavuz and Özkan, 51–67).

Политическая победа тюркизма хронологически совпала с переходом от эклектичного историзма к национальному неоромантизму в рамках стиля модерн: если «османский

Ренессанс» конца XIX в. отвечал имперской задаче напоминания об объединении государства, то перенесение на берега Босфора трендов модерна наложило на декларированное обращение к национальным (тюркским) корням. Каждая фаза развития политической идеологии удачно обретала собственный архитектурный стиль.

«Декоративное» направление неоосманского стиля, использовавшее для оформления современных зданий характерные традиционные элементы, вполне соответствовало поискам национального направления модерна, переход к которому маркировало «Первое национальное архитектурное движение» (*Birinci Ulusal Mimarlık Akımı*). Однако представления о какой-либо турецкой (как и тюркской) архитектуре, отличной от османской, на тот момент не существовало. Речь шла о риторическом присвоении наработок неоосманского стиля: и мастера, и программы обучения, и собственно архитектурная практика оставались прежними (Кононенко, «Османский архитектурный историзм и поиски национального стиля» 100–102).

В турецкой историографии история «Первого национального архитектурного движения» отсчитывается от окончания строительства здания Почтамта (архитектор М. Ведат Тек) в стамбульском районе Сиркеджи; однако комплекс, завершённый в послереволюционном 1909 г., был заложен еще в 1905 г., а проектировался в 1903, когда ни о турецком модерне, ни о каком-либо «национальном архитектурном движении» речь не шла (см. рис. 3). Таким образом, «теоретическая база» была подведена под представления о «тюркском искусстве» намного позже, чем появились архитектурные памятники, которые олицетворяли «тюркскую идею» (Bozdoğan, 16–18; Ersoy, 241–242).

Рис. 3. Почтамт. Стамбул. 1903–1909. Архитектор М. Ведат Тек. Фото Е. Кононенко, 2014.

Турецкие зодчие 1910-х гг. создавали обобщенный архитектурный образ, отсылавший уже не к конкретным историческим памятникам (как это было в архитектуре «османского Ренессанса»), а скорее, к желаемому *представлению* о соответствии национальной культуре. Они уже не ограничивались репертуаром неоосманского стиля, предложенным в «Основах османской архитектуры», и обращались к различным пластам средневекового анатолийского архитектурного наследия, применяя анахроничные конструкции, материалы, элементы декора, вплоть до столь ценимых Гёкальпом продуктов традиционных ремесел и промыслов (стамбульские частные особняки, гробницы, мечети Хобьяр, Бебек, Кюльюглу в Бостанджи, Амине Хатун в Бакыркёе). Подобная эксплуатация «цитат» вполне соответствовала методам модерна, однако главными задачами снова стали поиски, во-первых, оптимальной визуализации критериев самоидентификации (теперь уже в рамках не общегосударственной, а национальной принадлежности) и, во-вторых, именно локального, национального варианта привнесенного интернационального стиля (аналогии ар-нуво, югендштиль, сецессион, либерти и т. д.) (см. рис. 4).

Риторика «Первого национального архитектурного движения», обращенная к истории тюркской культуры, к славному прошлому турок, прекрасно

послужила и задачам визуального воплощения правопреемственности Турецкой республики по отношению к упраздненному в 1922 г. султанату и легитимизации нового строя в глазах приверженцев старого режима. Мастера этого направления в рамках национального модерна использовали сложившийся иконографический репертуар для создания образа, соответствовавшего новой национально-государственной доктрине (Bozdoğan, 36–54; Кононенко «Турецкая мечеть: между неоклассикой и не-классикой» 156) (см. рис. 5).

Рис. 4. Мечеть Хобьяр. Стамбул. 1909. Архитектор М. Ведат Тек. Фото Е. Кононенко, 2016.

Рис. 5. Анкара Палас. Анкара. 1924–1928. Архитекторы А. Кемалеттин, М. Ведат Тек. Фото 1930-х годов.

Однако уже к началу 1930-х гг. и неоосманский, и «тюркский» репертуар стал восприниматься как консервативный пережиток: образы революционного обновления страны требовали иных, ультрасовременных выразительных средств, радикального разрыва с «султанским прошлым». Наиболее востребованным трендом «архитектуры Революции» (*Inkılâp Mimarisi*) стали ассоциирующиеся с индустриализацией, прогрессом и чистым функционализмом лаконичные формы интернационального авангардизма (Кононенко «Иностранный вклад в формирование национального стиля турецкой архитектуры» 62; *Vozdoğan*, 56–152).

3. Уже к концу 1930-х гг. правящая Народно-республиканская партия декларировала необходимость акцентирования турецких национальных особенностей и традиций в противовес космополитичному «революционному модерну», приведшую к формированию представления о новой «национальной архитектуре» (*Millî mimarî*).

К концу 1940-х гг. сформировалось «Второе национальное архитектурное движение» (*İkinci Ulusal Mimarlık Akımı*), программно направленное на поиск и выражение уже не национальных (тюркских, турецких), а региональных (анатолийских) особенностей, характеризующееся интересом к древним памятникам — материалу, исключенному из числа источников как неоосманской, так и «пантюркистской» архитектуры. Представление о «национальном» теперь включало не только и не столько этническую и/или религиозную принадлежность, но и осознание историко-территориального наследия как необходимой составляющей турецкой традиции и самоидентификации. В этом контексте не удивительны

увлечение археологией, «хеттская тема» в оформлении Аныткабира (мавзолея Ататюрка), насыщение построек античными элементами, имитация византийской техники, сельджукские мотивы в декоре ряда провинциальных мечетей. Архитектура «Второго национального движения» уделяла особое внимание адаптации трендов мирового зодчества (особенно в жилищном строительстве) к локальным условиям климата, освещения, рельефа местности, традиционным строительным материалам (Кононенко «Турецкая мечеть: между неоклассикой и не-классикой» 157–161; *Özaslan*, 344–346) (см. рис. 6, 7, 8).

Рис. 6. Мечеть Шишли. Стамбул. 1945–1949. Архитектор В. Эгели. Фото конца 1940-х годов.

Рис. 7. Кофейня «Ташлик». Стамбул. 1948. Архитектор С. Эльдем. Фото 1950-х годов.

Рис. 8. Аныткабир. Анкара. 1944–1953.
Архитекторы Э. Онат, А. О. Арда.
«Львиная аллея». Фото Е. Кононенко, 2009.

Обсуждение многих значимых конкурсных проектов 1950–1960-х гг. сводилось к дискуссии на тему «Интернационализм или регионализм?», и в тех случаях, когда право выбора оставалось за правительственными инстанциями, предпочтение отдавалось именно второму варианту (Sey and Tapan 73). Турецкие теоретики искусства сформулировали идею о том, что «тренд современности» в искусстве может приобретать выраженную национальную окраску, а турецкие архитекторы в целом ряде построек смогли продемонстрировать, как именно эта идея может быть удачно реализована на практике.

Заключение

История османской, а затем турецкой архитектуры в течение второй половины XIX — первой половины XX в. демонстрирует использование нескольких стратегий самоопределения. Каждую из этих стратегий можно обозначить как «национальную», и каждая из них, с одной стороны, отвечала современным ей интернациональным трендам, а с другой — была во многом инспирирована реакцией на «вестернизацию» и «космополитизм» и осознанной необходимостью противопоставить угрозе экспансии интернациональной культуры (тракуемой как «чужеродная» и «безликая»)

самобытность, традиционность, почвенничество. Однако идейное наполнение каждой из выделенных стратегий и понимание «национальной традиции» оказывалось различным в зависимости от требований конкретного исторического момента и особенностей актуализации оппозиции «свое/чужое».

Идеология «новых османов» и представление об «османском ренессансе» использовали неоосманский архитектурный стиль для выражения идеи могущества наднационального государства, достигнутого под властью правящей династии. Эта же парадигма декора была использована младотурками для визуализации риторики тюркизма, и даже турецкие исследователи вынуждены констатировать, что на протяжении всей первой половины XX в. именно национализм оставался движущей силой турецкой культуры (Bozdoğan 295). Идеологи «Второго национального архитектурного движения» предпочли локализовать представление о «национальном» в рамках государственных границ Турецкой республики и вместе с тем расширили понимание «традиции» до самых древних пластов истории культуры Анатолии.

Сказанное позволяет лишний раз напомнить о расплывчатости понятия «национальное». Это понятие может быть использовано для идентификации и самоидентификации той или иной культуры в интересах официальных доктрин или вопреки им, в пределах широкой или узкой этнической категории, государственных границ и/или региона, не совпадающего с административно-политическим делением. К счастью, тонкости использования понятийного аппарата, изменение границ, выбор стратегий самоопределения и тем более их позднейшие оценки не влияют на художественные достоинства самих произведений.

Список источников

- Bozdoğan, Sibel. *Modernism and Nation Building: Turkish Architectural Culture in the Early Republic*. Seattle-London, University of Washington Press, 2001.
- Erkmen, Alev. *Geç Osmanlı Dünyasında Mimarlık ve Hafıza: Arçiv, Jubile, Abide*. İstanbul, Akın Nalça Kitapları, 2011.
- Ersoy, Ahmet. *Architecture and the Late Ottoman Historical Imaginary. Reconfiguring the Architectural Past in a Modernizing Empire (Studies in Art Historiography)*. Farnham, Ashgate, 2015.
- Özaslan, Nuray. "The Role of Architectural History in Building Modern Turkish Architecture." *The Journal of International Social Research*, vol. 4, iss. 17, 2011, pp. 339–347, www.sosyalarastirmalar.com/articles/the-role-of-architectural-history-in-building-modern-turkish-architecture.pdf. Дата доступа 10 сентября 2021.
- Sey, Yildez, and Mete Tapan. "Architectural Education in Turkey. Past and Present." *Mimar: Architecture in Development*, vol. 10, 1983, pp. 69–75.
- Yavuz, Yusuf, and Suha Özkan. "Finding A National Idiom: The First National Style." *Modern Turkish Architecture*, editors Renata Holod and Ahmet Evin. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1984, pp. 51–68.
- Кольев, Андрей. *Нация и государство. Теория консервативной реконструкции*. Москва, Логос, 2005.
- Кононенко, Евгений. «Тюркская идея» и поиски национального стиля в османской архитектуре». *От религиозного реформаторства к европеизации культуры мусульман. К 155-летию со дня рождения Исмаила Гаспринского*. Москва, Государственный институт искусствознания, 2016, с. 226–246.
- Кононенко, Евгений. «Иностраный вклад в формирование национального стиля турецкой архитектуры». *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История, Международные отношения*, т. 15, вып. 4, 2015, с. 59–64. DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-4-59-64.
- Кононенко, Евгений. «Османский архитектурный историзм и поиски национального стиля». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение*, т. 6, вып. 1, 2016, с. 92–103, artsjournal.spbu.ru/article/view/2021. Дата доступа 10 сентября 2021.
- Кононенко, Евгений. «Турецкая мечеть: между неоклассикой и не-классикой». *Искусствознание*, № 3–4, 2014, с. 155–182, artstudies.sias.ru/upload/2014_3-4_154-182_kononenko.pdf. Дата доступа 10 сентября 2021.
- Некрасова, Мария. *Народное искусство как часть культуры: теория и практика*. Москва, Изобразительное искусство, 1983.
- Сталин, Иосиф. «Марксизм и национальный вопрос». Сталин, Иосиф. *Сочинения*. Т. 2. Москва, ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946.

Тишков, Валерий. «Нация». *Новая философская энциклопедия*. Т. III. Редакционный совет: Степин, Вячеслав, и другие. Москва, Мысль, 2010, с. 41–43.

Хомяков, Петр. *Человек, государство, цивилизация и нация. Развенчание мифов и поиск гармонии*. Москва, Эдиториал УРСС, 1998.

References

Bozdoğan, Sibel. *Modernism and Nation Building: Turkish Architectural Culture in the Early Republic*. Seattle-London, University of Washington Press, 2001.

Erkmen, Alev. *Geç Osmanlı Dünyasında Mimarlık ve Hafıza: Arçiv, Jubile, Abide*. İstanbul, Akın Nalça Kitapları, 2011.

Ersoy, Ahmet. *Architecture and the Late Ottoman Historical Imaginary. Reconfiguring the Architectural Past in a Modernizing Empire (Studies in Art Historiography)*. Farnham, Ashgate, 2015.

Khomyakov, Pyotr. *Chelovek, gosudarstvo, tsivilizatsiya i natsiya. Razvenchaniye mifov i poisk garmonii [Man, State, Civilization and Nation. Debunking Myths and Searching for Harmony]*. Moscow, Editorial URSS, 1998. (In Russian)

Koliev, Andrey. *Natsiya i Gosudarstvo. Teoriya konservativnoi rekonstruktsii. [Nation and State. Theory of Conservative Reconstruction]*. Moscow, Logos, 2005. (In Russian)

Kononenko, Yevgeniy "Inostrannyi vklad v formirovaniye natsionalnogo stilya turetskoy arkhitektury." ["Foreign Contribution to Formation of National Style of Turkish architecture."] *Izvestiya Saratovskogo universiteta*, vol. 15, iss. 4, 2015, pp. 59–64. DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-4-59-64. (In Russian)

Kononenko, Yevgeniy. "Turetskaya mechet: mezhdru neoklassikoy i ne-klassikoy." ["Turkish Mosque: Between Neoclassical and Non-Classical."] *Iskusstvoznaniye*, no. 3–4, 2014, pp. 155–182, artstudies.sias.ru/upload/2014_3-4_154-182_kononenko.pdf. Accessed 10 September 2021. (In Russian)

Kononenko, Yevgeniy. "'Tyurkskaya ideya' i poisk natsionalnogo stilya v osmanskoy arkhitekture." ["'Turkic idea' and Search for National Style in Ottoman Architecture."] *Ot religioznogo reformatorstva k yevropeizatsii kultury musulman. K 155-letiyu so dnya rozhdeniya Ismaila Gasprinskogo [From Religious Reformation to Europeanization of Muslim Culture. To the 155th Anniversary of Ismail Gasprinsky Birth]*. Moscow, Gosudarstvennyy institut iskusstvovedeniya, 2016, pp. 226–246. (In Russian)

Kononenko, Yevgeniy. "Osmanskiy arkhitekturnyy istorizm i poiski natsionalnogo stilya." ["Ottoman Architectural Historicism and Search for National Style."] *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iskusstvovedeniye*, vol. 6, iss. 1, 2016, pp. 92–103, artsjournal.spbu.ru/article/view/2021. Accessed 10 September 2021. (In Russian)

Nekrasova, Mariya. *Narodnoye iskusstvo kak chast kultury: teoriya i praktika [Folk Art as a Part of Culture: Theory and Practice]*. Moscow, Izobrabrazitelnoe iskusstvo, 1983. (In Russian)

Özaslan, Nuray. “The Role of Architectural History in Building Modern Turkish Architecture.” *The Journal of International Social Research*, vol. 4, iss. 17, 2011, pp. 339–347, www.sosyalarastirmalar.com/articles/the-role-of-architectural-history-in-building-modern-turkish-architecture.pdf. Accessed 10 September 2021.

Sey, Yildez, and Mete Tapan. “Architectural Education in Turkey. Past and Present.” *Mimar: Architecture in Development*, vol. 10, 1983, pp. 69–75.

Stalin, Joseph. “Marksizm i natsionalniy vopros.” [“Marxism and National Question.”] *[Stalin, Joseph. Essays]*, vol. 2. Moscow, OGIZ, State Publishing House of Political Literature, 1946. (In Russian)

Tishkov, Valeriy. “Natsiya.” [“Nation.”] *Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Philosophy Encyclopedia]*, vol. 3, edited by Vyacheslav Styopin, et al. Moscow, Mysl, 2010, pp. 41–43. (In Russian)

Yavuz, Yusuf, and Suha Özkan. “Finding A National Idiom: The First National Style.” *Modern Turkish Architecture*, editors Renata Holod and Ahmet Evin. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1984, pp. 51–68.

Евгений Кононенко

Мемлекеттік өнертану институты (Мәскеу, Ресей)

ҰЛТТЫҚ ӨЗІН-ӨЗІ ТАҢУ СТРАТЕГИЯСЫН ІЗДЕУ ЖОЛЫНДАҒЫ ӨНЕР (ТҮРІК АРХИТЕКТУРАСЫ МЫСАЛЫНДА)

Аңдатпа. «Ұлттық» басымдыққа саналы үндеулер белгілі бір уақыт кезеңінде белгілі бір мәдениеттің өзін-өзі анықтау стратегиясын таңдауды анықтайтын әртүрлі идеологиялық мазмұнға ие болуы мүмкін. Зерттеуде қарастырылған стратегиялардың әрқайсысын «ұлттық» деп белгілеуге болады және олардың әрқайсысы, бір жағынан, қазіргі заманғы халықаралық тенденцияларға сәйкес болған, ал екінші жағынан, негізінен «батыстандыру» мен «космополитизм» және халықаралық мәдениеттің («бөтен» және «бетсіз» деп түсіндіріледі) экспансия қаупіне өзіндік ерекшелігімен, дәстүрлілігімен және почвенізімімен қарсы тұрудың саналы қажеттілігі реакциядан шабыттанды.

Осман империясының және Түркия Республикасының архитектурасы «ұлттық құндылықтар» идеясының өзгеруін және мұндай стратегиялардың ауысуын көрсетудің көрнекі мысалы болып табылады. XIX–XX ғасырларда османдық/түрік сәулет өнері қабылданған халықаралық стильдерге қатысты ұлттық дәстүрлердің басымдылығын бірнеше рет бағдарламалық түрде атап көрсетті, алайда «ұлттық идея» шеңберіндегі мәдени өзін-өзі анықтау критерийлері әртүрлі болды. Мұндай үш стратегия анықталды: XIX ғасырдың аяғындағы нео-османлы стильі сәйкес келетін «империялық» стратегия; жас түріктердің түркілік идеалын білдіретін «ұлтшыл» стратегия; Түркия Республикасындағы ұлттық мұра туралы кеңейтілген түсінікке сәйкес келетін «аймақтық» стратегия. Осы дәйекті стратегиялардың аясында ресми мәдениеттің риторикалық мақсаттары өзгеріп, ұлттық идея әртүрлі білдіріліп, өнердің міндеттері тұжырымдалып, көркемдік үлгілері таңдалды.

«Ұлттық» ұғымы белгілі бір мәдениетті ресми доктриналардың мүдделеріне сай немесе оларға қайшы келетін кең немесе тар этникалық категорияның, әкімшілік-саяси бөлініспен сәйкес келмейтін мемлекеттік шекаралардың және/немесе аймақтың шегінде анықтау және өзін-өзі анықтау үшін пайдаланылуы мүмкін.

Тірек сөздер: Ұлттық өзін-өзі анықтау стратегиялары, османшылдық, нео-османлы стиль, түркілік, ұлттық архитектуралық қозғалыс, аймақшылдық.

Дәйексөз үшін: Кононенко, Евгений. «Ұлттық өзін-өзі тану стратегиясын іздеу жолындағы өнер (түрік архитектурасы мысалында)». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 7, № 2, 2022, 15–27 б. DOI: www.10.47940/cajas.v7i2.576.

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып құптады және мүдделер қақтығысы жоқ екендігін мәлімдейді.

Yevgeniy Kononenko

State Institute for Art Studies (Moscow, Russia)

ART IN SEARCH OF A STRATEGY OF NATIONAL SELF-DETERMINATION (ON THE EXAMPLE OF TURKISH ARCHITECTURE)

Abstract. Conscious appeals to the priority of "national" one can have a different ideological content, which determines the choice of a strategy for self-determination of a particular culture in a certain period of time. Each of the strategies, considered in the study, can be designated as "national" one, and each of them, on the one hand, corresponded to contemporary international trends, and on the other hand, was largely inspired by a reaction to "westernization" and "cosmopolitanism" and perceived need to oppose the threat of expansion of international culture (interpreted as "alien" and "faceless") originality, traditionalism, return to the native soil.

An illustrative example for demonstrating a change in the idea of "national values" and a change of such strategies is the late Ottoman Empire's and the Republic of Turkey's architecture.

In the XIX–XX centuries Ottoman/Turkish architecture repeatedly programmatically opposed the priority of national traditions to borrowed international styles, however, the criteria for cultural self-identification within the framework of the "national idea" turned out to be different. Three such strategies have been identified: the "imperial" one, which corresponded to the neo-Ottoman style of the late 19th century; "nationalist", expressing the Turkist ideals of the Young Turks; "regional", corresponding to an expanded understanding of the national heritage in the Republic of Turkey. As part of these successive strategies, the rhetorical goals of official culture changed, the national idea was expressed, the tasks of art were formulated, and artistic samples were chosen in different ways.

The concept of "national" can be used to identify and self-identify a particular culture in the interests of official doctrines or contrary to them, within a broad or narrow ethnic category, state borders and/or a region that does not coincide with the administrative-political division.

Keywords: Strategies of national self-determination, Ottomanism, neo-Ottoman style, Turkism, national architectural movement, regionalism.

Cite: Kononenko, Yevgeniy. "Art in Search of a Strategy of National Self-Determination (on the Example of Turkish Architecture)." *Central Asian Journal of Art Studies*, vol. 7, no. 1, 2022, pp. 15–27. DOI: 10.47940/cajas.v7i2.576.

The author has read and approved the final version of the manuscript and declares that there is no conflict of interests.

Автор туралы мәлімет:

Евгений Иванович Кононенко — өнертану докторы, профессор, Мемлекеттік өнертану институты Азия және Африка өнерінің секторы менгерушісі (Мәскеу, Ресей)

Сведения об авторе:

Евгений Иванович Кононенко — доктор искусствоведения, профессор, заведующий сектором искусства стран Азии и Африки Государственного института искусствознания (Москва, Россия)

Author's bio:

Yevgeniy I. Kononenko — Doctor of Arts, Professor, Head of the Department of Asian and African Art, State Institute for Art Studies (Moscow, Russia)